— Бах-бах-бах…

Грохот выстрелов, грозящий разнести оконные стёкла вдребезги, сотрясал воздух. И хотя в театре было не больше дюжины стволов, пальба производила устрашающее впечатление. Несколько сотен растерянных зрителей, словно гонимые ветром листья, в панике устремились в кассовый зал.

— Босс! Их больше, придумайте что-нибудь…

Группа Цзи Тяньци оказалась прижата к выходу номер два. Двадцать с лишним человек столпились в узком проходе, усеянном телами. Большинство убитых были их людьми. Им оставалось лишь вести беспорядочную стрельбу в сторону коридора, пытаясь удерживать оборону у выхода на сцену.

— Держитесь! Всем держаться! Орда мертвецов вот-вот ворвётся сюда… — с трудом переводя дыхание, прокричал Цзи Тяньци, привалившись к стене. Пистолет в его дрожащей руке выписывал в воздухе неровные дуги. Цзя Буцунь, присевшая у его ног, была готова разрыдаться. Лишь сейчас они осознали, насколько велика разница в силах.

Люди Толстяка Цзяна были либо полицейскими, либо пожарными, в то время как банда Вэнь Лаосаня представляла собой сборище матёрых головорезов — хитрых, жестоких и отчаянных. На простых бойцов надежды не было никакой — при первых же выстрелах они разбегались, как перепуганные кролики. Бежать в зал они тоже не рисковали, ведь там их ждала верная смерть.

— Невестка! Что, чёрт возьми, произошло? Почему Чжао Гуаньжэнь предал нас? Мы же договорились ударить вместе! — обратился Цзи Тяньци к женщине, стараясь перекричать шум пальбы.

— Не нужно было тебе болтать про Дэн Биня и Линь Ци… Линь Ци — это жена Цюй Фэя… — завопила Цзя Буцунь, затыкая уши.

— Цюй Фэй ворвался как бешеный и убил Дэн Биня. Наверняка прознал про измену жены! А потом кто-то крикнул, что главный агент мёртв. Всё, как я и предполагала, именно Дэн Огонёк был главным агентом Гу Ши, а Толстяк Цзян — всего лишь его марионетка! — выпалила она на одном дыхании.

— Чёрт бы его побрал! Куда, спрашивается, делся этот Чжао Гуаньжэнь?! — в ярости Цзи Тяньци выстрелил в сторону коридора. Пуля отрикошетила от стены, вызвав укрывавшихся там женщин пронзительные крики. Красота в такой момент не имела никакого значения — мужчины едва спасали свои шкуры и не обращали на них никакого внимания.

— Ррр-мяу! — донёсся снаружи нарастающий рёв оживших мертвецов, сопровождаемый лязгом сталкивающегося оружия. Было очевидно, что зомби схлестнулись не на жизнь, а на смерть, однако в театр они почему-то не спешили.

— Бах! — Цзи Тяньци с размаху распахнул дверь, ведущую в коридор, и, спрятавшись за ней, прокричал: — Чжоу Мяо! Куда подевался Чжао Гуаньжэнь? Если он немедленно не появится, нам конец! Почему бы вам не спуститься и не помочь нам?!

— Мы здесь, наверху, поэтому они не высовываются. Держитесь! Мой муж скоро будет! — крикнула в ответ Чжоу Мяо с балкона. Пули людей Цзяна тут же устремились в её сторону, но деревянное ограждение, мешки с рисом и мешки с песком надёжно защищали их. Очевидно, к перестрелке они подготовились основательно.

— Мечтай! Мы уже отправили Чжао Гуаньжэня на тот свет! — крикнул в ответ Толстяк Цзян, прячась за дверью. — Мы послали две группы перехватить его, когда он поедет за товаром! Вам не на кого больше рассчитывать! Цзи Тяньци! У нас в два раза больше бойцов! Сдавайтесь, пока не поздно!

— Врёшь! Не запугаешь! — парировал Цзи Тяньци. — Твой главный агент мёртв! Без его амулета ты не можешь управлять ордой! А ручных зверюшек Вэнь Лаосаня я не боюсь!

— Толстяк Цзян! Ты, небось, вообразил, будто подкупил Янь Цзинь поцелуями и парой ничего не значащих сплетен, и она тут же переметнулась на твою сторону? — с издевкой произнесла Чжоу Мяо. — Так вот, ты ошибаешься! Спроси-ка ее, осмелится ли она предать моего мужа! Не боится ли она получить по морде?!

— Ха-ха! Да ты с ума сошла! Чтобы я предала босса?! — рассмеялась Янь Цзинь, прячась в проходе. — Толстяк, ты принял мои поцелуи и жалкие крохи информации за настоящее предательство? Адрес, который я тебе дала, — липа! И не просто липа, а ловушка! Все твои люди уже мертвы!

— Ах ты мразь! Выходи, если смеешь! — взревел Толстяк Цзян и выпустил в сторону балкона две пули. Раз адрес, данный Янь Цзинь, оказался ложным, значит, и Линь Жуй их обманула. Но звуки битвы снаружи становились всё тише.

— Босс! Дела плохи! Мои звери мрут, как мухи! Должно быть, это Чжао Гуаньжэнь вернулся! Нужно убираться отсюда! — с тревогой в голосе проговорил Вэнь Лаосань.

— Чёрт! Придётся драться! — выругался Толстяк Цзян, доставая гранату и бросая её ближайшему подручному. Тот, не раздумывая, зубами выдернул чеку и швырнул гранату в конец коридора.

Неожиданно из темноты выкатилась ещё одна граната, звякнув о пол. Обе группы застыли в оцепенении. От страха у всех перехватило дыхание.

— А-а-а! — завизжали люди с обеих сторон, бросаясь к выходу и падая на четвереньки. Цзя Буцунь, недолго думая, юркнула под одного из охранников, прикрываясь его телом как щитом, и затряслась от ужаса.

— Ложись! — крикнули с балкона, и все собравшиеся там люди мгновенно пригнулись. Грохот выстрелов стих. Несмотря на то, что никто не понимал, что происходит, благоразумие подсказывало: лучше перестраховаться. Прошло две минуты, но обе гранаты так и не взорвались.

— Почему они не взрываются? — прошептал кто-то, неуверенно поднимая голову. Один из людей осторожно приоткрыл дверь и заглянул в коридор. Обе гранаты, поблескивая зелёной краской, лежали на полу. Чеки были выдернуты, но…

— Босс! Там песок! В гранатах песок! — потрясённо закричал один из охранников, и Цзи Тяньци, схватив ещё одну гранату, с силой разгрыз чеку зубами и бросил её в сторону противника.

— Тьфу! — раздался из темноты разгневанный голос Вэнь Лаосаня. — Прекрати швыряться, придурок! Всё лицо в песке! Мы попались на удочку этого хитреца Чжао! Все гранаты фальшивые!

— Чжао Гуаньжэнь! Какого чёрта ты задумал?! — взревел Цзи Тяньци, а Цзя Буцунь, встав во весь рост, завопила:

— Чжао Гуаньжэнь! Неблагодарный скот! Я тебе и так, и эдак, а ты меня фальшивыми гранатами пугаешь?! Мы же свои!

— Невестка! Ты с дуба рухнула?! — прокричал Толстяк Цзян. — До сих пор не дошло? Чжао Гуаньжэнь никогда не был с нами заодно! Он стравил нас, чтобы самому поживиться! Мы все стали жертвами его обмана! Нужно немедленно остановить бойцов!

— Ах ты ж мерзавец! Подлый трус! — в бешенстве кричала Цзя Буцунь. — Покажись, если смелости хватает!

— Ха-ха-ха! Ну наконец-то до этих болванов дошло! — раздался из прохода насмешливый голос Чжоу Мяо. — Неужели вы думали, мой муж доверит вам настоящие гранаты?! Но теперь уже поздно! Снаружи всё стихло! Когда ваши бойцы передохнут, а патроны закончатся, мы спустимся и надерём вам задницы!

— Чжоу Мяо! Угомонись! — раздался из левого прохода голос Цюй Фэя. — Всё идёт не по плану! Кто-то вмешался в нашу игру и заставил их напасть друг на друга! Мы тоже в ловушке!

Внезапно в холле раздался глухой стук. Огромная голова зверя-мутанта выкатилась из бокового входа, а следом появились восемь зомби-ниндзя, бесшумно занявших позиции по обе стороны от входа. Их клинки, направленные острыми концами вниз, словно излучали смерть, заставив всех присутствующих затаить дыхание.

— Бай Мин!!! — в ужасе выдохнули обе группы. Каждый, кто видел зомби-ниндзя в деле, знал, что ими может управлять только главный агент Бай Мина.

— Приветик, салаги! — раздался из холла мелодичный женский голос. Высокая, статная женщина в чёрном плаще появилась в проходе, небрежно засунув руки в карманы. Её взгляд высокомерно скользил по лицам присутствующих. За её спиной стояла Чжан Шуан, а также с десяток мужчин с автоматами наперевес.

Все присутствующие уставились на вошедших, не веря своим глазам. Две девушки на балконе тоже были ошеломлены. Чжоу Мяо, не скрывая изумления, прошептала:

— Вот это да! Неужели это она — главный агент Бай Мина?!

— Жена, ты… — Цюй Фэй, стоявший напротив, был настолько потрясён, что не мог вымолвить ни слова. Эта женщина, с вызовом смотревшая на него, была его собственной женой — Линь Жуй, которую все считали погибшей от рук Дэн Огонька.

— Дорогой, ты отлично справился! — с улыбкой произнесла Линь Жуй, игриво подмигнув мужу. — Я хотела послать тебе подмогу, но ты и сам прекрасно справился с Дэн Бинем! Не ожидала, что он окажется таким трусом! Знала бы, что он ни на что не способен, не стала бы так утруждать себя!

— Но… ты… ты же главный агент Бай Мина… — пролепетал Цюй Фэй, до сих пор не веря своим ушам. Он лично сражался с зомби-ниндзя и знал, насколько силён главный агент Бай Мина. Он и помыслить не мог, что этот пост занимает его собственная жена.

— Плевать я хотела на этого главного агента! Глупости всё это, выдумки людишек! — презрительно бросила Линь Жуй. — Восемь Королей Преисподней выбирают своих агентов не за силу или ум, а за жестокость и коварство. Чем больше в человеке злобы и ненависти, тем он для них ценнее. Вот почему их называют главными агентами, хотя на самом деле это просто пешки с более сильными амулетами.

— Злоба и ненависть? — многие присутствующие невольно посмотрели на Вэнь Лаосаня и Толстяка Цзяна. Оба они идеально подходили под это описание. Мерзкий вид Вэня не оставлял сомнений в его чёрной душе — неудивительно, что он стал одним из восьми агентов.

— Что ты хочешь этим сказать? Ты что, не настоящий главный агент? — с подозрением спросил Цзи Тяньци.

— Если бы Бай Мин выбрал меня своим агентом, вы бы уже были мертвы, — с самодовольным смешком произнесла Линь Жуй. — Но он выбрал глупца. Мне стоило лишь немного постараться, чтобы выманить у него амулет, а потом я перерезала ему глотку. Так что забудьте про главных агентов! Достаточно иметь мозги, чтобы добиться своего! А у кого мозгов нет, тот обречён жрать дерьмо до конца своих дней!

— Линь Жуй! Чего ты добиваешься?! — холодно спросил Вэнь Лаосань, не сводя с женщины глаз.

— Ты что, оглох? — рассмеялась Линь Жуй. — Я же сказала: салаги, я пришла вас убить, высосать вашу кровь и создать армию послушных зомби! Ха-ха-ха!

http://tl.rulate.ru/book/63882/4203052